

An impressionistic painting of a sky with soft, textured brushstrokes. The colors transition from a deep teal at the top to a bright, warm orange and yellow at the bottom, suggesting a sunset or sunrise. The overall style is painterly and atmospheric.

ЮЧ

Летние мечты

Ю Ч Летние мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70365838

SelfPub; 2024

Аннотация

Короткий рассказ о том, что мечты должны сбываться если они правильные

Ю Ч

Летние мечты

Да простят меня участники этих событий, что мог ошибиться с именами и деталями, так как было это давно и протекало скоротечно.

Мне кажется, летом важно не упустить ни один миг. И когда человек это понимает, он может насладиться всеми его красками, ароматами и настроениями.

В это солнечное, летнее утро я сидел на открытой веранде прибрежного кафе, возвышающегося над морской гладью, по обеим сторонам которого стояли живописные покрытые зеленью утёсы. Я не спеша пил свой утренний американо, в этом кафе готовили именно такой, как я люблю, с привкусом табака и карамели. Лёгкий, летний бриз приятно освежал, и мои мысли текли сами по себе. Пока весь город только просыпается, есть возможность, без дневной суеты местных и отдыхающих, побыть один на один с самим собой и утренней природой. В такие моменты можно спокойно осмотреться по сторонам и заглянуть внутрь себя, наведя там порядок и построить планы на ближайшее время.

Ну вот, кофе допито.

Пора идти назад, поспешая, пока не проснулась она, та са-

мая, единственная и всегда бесконечно прекрасная. И пока она ещё находится в томном, сладком плену Морфея, начать ей аккуратно мять её нежные пяточки, ведь она так любит просыпаться под массаж, особенно пока дети ещё спят и мы можем подарить новое утро друг другу...

Так начинался очередной день нашего отдыха в Крыму. Мы давно хотели сюда попасть, кроме того подросший сын мечтал научиться плавать и я обещал конечно же ему в этом помочь. На этот день у нас был намечен поход на пляж с кристально чистой водой и наименьшим количеством туристов.

Наскоро перекусив в ближайшей столовой, мы выдвинулись к заветной цели.

Несмотря на утро жара уже стояла жуткая, и пока мы доехали на маршрутке до заветного монастыря, с которого и начиналась знаменитая тропа, ведущая к пляжу, дети успели опустошить свои бутылки с водой.

Я очень ждал этой встречи с монастырём, хотя бы так, поверхностно, меня давно интересовала эта часть нашей культуры, а тут возможность увидеть всё в живую. Очувившись на его территории, я как ребёнок в Диснейленде восторженно перемещался по всем его достопримечательностям, таская за собой семью. Какие виды открываются, просто дух захватывает!

Но моя семья уже подплавленная в душном автобусе, очень быстро устала от моих беспорядочных перемещений и потащила меня к тенистой, но достаточно длинной дороге

к морю. Несмотря на затенённость тропы жара брала своё, а окружающий лес дышал духотой. Встречающиеся нам путники всех возрастов были, конечно, вдохновлены окружающей их природой, но и изрядно устали, многие стояли в тени пытаясь перевести дух, пили воду или поливали себя ею, всё-таки 900 ступеней по крутому склону, да и ещё в такую жару, это не шуточное испытание.

Море приближалось, уже всё громче слышался прибой и голоса отдыхающих, ярче слепили глаза блики солнца на гребнях волн, пробивающиеся сквозь густую листву и мы предвкушали скорую встречу с ним, каждый мечтая о своём. Дети весело щебетали где-то позади нас, дурачась и хохоча, а мы с той самой, единственной и неповторимой, наслаждаясь моментом, шли почти молча, но чувствуя мысли и желания друг друга...

Внизу показалась очередная площадка между лестничными маршами, и на ней явно что-то происходило. Сквозь столпившихся людей было плохо видно детали, но лица у всех были встревожены. Я быстро пробежал разделявшие нас ступеньки и, протиснувшись сквозь скопившихся людей обомлел... На полу опершись о перила, сидела абсолютно белая как стена девочка с синюшными губами. На вид ей было лет 14. Она уже еле-еле могла произнести хоть какие-то слова, тело было покрыто холодным, липким потом и создавалось ощущение, что жизнь в ней держится на волоске... Склонившись над ней, стояла её полностью растерянная мама, кото-

рая ни как не была готова к такому повороту событий в таком месте. Она пыталась привести свою дитя в чувство, то легонько, в испуге похлопывая её по щёкам, то пытаясь смочить её лоб водой из бутылки и непрерывно продолжая взывать к ней тихим, испуганным, материнским голосом, надеясь вернуть как будто уходящую из тела ребёнка жизнь. Люди вокруг пытались помочь, кто как мог, кто-то давал советы вплоть до нитроглицерина, кто-то предлагал свою воду или пытался помочь матери дозваться до дочери и узнать, что с ней случилось и как ей помочь, но все были крайне растеряны. Никто ни как не ожидал встретить по дороге к морю теряющего сознание ребёнка.

Во мне сработал инстинкт. Я, решительно протиснувшись между матерью и ребёнком, схватил его, быстро опрокинув на пол, поднял её ноги повыше и командным голосом приказал стоящей рядом пенсионерке отдать мне её лежак, свёрнутый трубкой. Подложив девочки его под ноги, так что бы они были по выше, я на конец-то обратился к ошарашенной моим напором матери.

– Я фельдшер "скорой помощи", что у вас случилось? – выпалил я, и тут бедная мать заметно воспрянул начала мне всё судорожно рассказывать.

– Мы просто поднимались наверх, мы были на море с раннего утра, – затараторила она – доча ещё внизу говорила, что у неё кружится голова, но мы не придали этому значения, ну, у подростков так бывает, и мы пошли в гостиницу, думали,

там отдохнём и всё.

К этому моменту к нам подошла моя семья, дети испуганно встали в сторонке, а моя вторая половинка, кстати, её зовут Юля, тут же начала помогать мне, по удобнее уложила ребёнка и принялась её успокаивать.

– Тебя как зовут? – обратился я к девочке.

– Её зовут... – попыталась помочь дочери мать, но я резко поднял руку, давая понять, что бы она не мешала.

– Настя, – выдавила она из себя через силу.

– Прямо как нашу. Что с тобой случилось, – продолжил я.

– Я не знаю, – еле шептала девочка, – у меня начала сильно кружиться голова, потемнело в глазах, тело перестало слушаться и стало трудно дышать. Дальше не помню, потом появились вы...

– Секунду, – сказал я и принялся привычно осматривать ребёнка. Собравшиеся вокруг замолчали и не без интереса наблюдали за происходящим. – Посмотри на меня, – попросил я её, – и девочка тяжело открыв глаза пошире замерла взглядом на мне.

– Ты головой не ударялась сегодня или на днях? – продолжил я, всматриваясь в её детские серо-голубые глаза.

– Нет.

– Следи за пальцем, голова сильнее не кружится, когда глазами водишь?

– Нет.

– С обеих сторон чувствуешь одинаково? – продолжал я,

слегка пощипывая её за кожу щёк, рук и ног.

– Да.

– Покажи язык.

Всё оказалось ровно и по центру.

– Так, надо поднимать её наверх. У кого есть покрывало? –
скомандовал я.

Скопившиеся вокруг люди всех возрастов, показав удивительные участие и сплочённость, тут же завертелись, загудели как улей, и через мгновение у меня в руках оказалось достаточно широкое покрывало. Быстро расстелив его около ребёнка, мы вместе с мужиками, стоявшими рядом, перенесли на него её обмякшее тело.

– Вас как зовут, – обратился я к матери.

– Наташа.

– Так, смотрите, меня Роман зовут, у вашей дочери видимо упало давление. Почему будем выяснять по ходу. Сейчас её надо поднять наверх и передать в руки бригаде "скорой помощи". Поэтому начинаем движение, а я звоню и вызываю "скорую". Хорошо?

– Да конечно, – с надеждой выпалила мать.

– Нужны четыре мужика, – крикнул я в толпу и тут же передо мной явились четверо не равнодушных.

Расставив их по местам, я начал командовать подъёмом.

– Мужики, смотрите сюда, несём ровно, быстро и следим, что бы ноги не опускались ниже головы. Всё понятно?

Мужики хором выпалив, что все всё поняли начали нама-

тывать на руки углы покрывала.

– Ты как себя чувствуешь сейчас? – обратился я к девочке, склонившись над ней.

– Чуть лучше.

Она и впрямь стала немного розовее, но всё равно ещё еле разговаривала.

– Мужики, пошли, – скомандовал я, и мы двинулись наверх.

Я шёл по возможности рядом, если позволяла ширина лестницы или сзади, Юля взялась отвлекать бедную мать разговором, обещая, что всё будет хорошо, а дети, ошарашенные увиденным, просто семенили за нами.

Как только мы начали движение, я тут же набрал заветные цифры 103.

– "Скорая помощь", слушаю, – раздался женский голос на том конце провода, если можно так сказать про сотовый телефон.

– Здравствуйте, – начал я, пыхтя в трубку, – я фельдшер "скорой помощи", отдыхаю тут у вас. У нас тут девочка, 14-ти лет, коллапснула на "тропе здоровья", мы её уложили и поднимаемся наверх, к монастырю, пусть бригада встречает.

– Она в сознании, – встревожилась женщина.

– Да. Я её как смог осмотрел, терпимо.

– Вы сами подниметесь или может вам вертолёт нужен?

Тут я, конечно, обалдел, у нас в городе такого "сервиса" нет.

– Нет, не надо, идти нам конечно высоко, где-то пол пути, но я думаю справимся, быстрее будет.

– Хорошо, поднимайтесь, бригада выезжает. Связь с вами держать по этому номеру?

– Да.

Данные девочки знаете?

– Нет, но мама её с нами.

– Хорошо. Как ваши фамилия имя отчество?

Назвав себя и получив порцию пожеланий, мы попрощались с коллегой.

Жара и крутой подъём брали своё. Мужики уже изрядно выдохлись, но упорно старались держать темп. Я подбадривая девочку, болтал без умолку пыхтя через слово, а Юлька идя следом за нами забалтывала расстроенную мать, у неё, наконец- то, прошёл первый шок и полились слёзы.

– Настя, как себя чувствуешь, – продолжал я.

– Лучше.

– Воды хочешь?

– Да.

– Ну вот желание, это уже хорошо, значит идём на поправку.

– Настя в первый раз улыбнулась.

Я обернулся назад к нашим матерям и взяв у них бутылку открыл и поднёс к ребёнку.

– Много не пей, может затошнить.

Настя моргнула в знак согласия и сделала небольшой гло-

ток.

Мужики шли упорно, хоть и видно было, что им очень нелегко.

– Давай мужики, давай немного осталось, – решил я их подбодрить, – может сменить кого?

– Не надо, донесём, – почти хором ответили они.

Всю дорогу я как мог, старался отвлечь ребёнка от её состояния. Расспрашивал о школе, о друзьях, о планах на лето, о чём угодно, только бы ребёнок не думал о приключившемся с ним кошмаре и не отключился.

Юля тоже старалась, слышно было, что она с мамой девочки уже болтают как подружки.

Наконец показался монастырь, конец нашего пути.

У меня – то заныли колени, а что было говорить за бедных наших помощников, мужики были уже все в мыле.

Поднявшись, наконец, в монастырь, мы положили ребёнка на лавку под навесом.

– Всё мужики, спасибо! – пыхтя во все лёгкие, выпалил я, упав на лавку рядом с девочкой.

Мама девочки тоже бросилась благодарить наших помощников, но они были так уставши, что не могли сказать не слова, а лишь отмахивались, мол всё нормально, не за что, и пыхтя быстро исчезли среди толпы туристов, видимо в поисках тени и воды.

Мама бросилась к ребёнку, наконец- то у неё появилась возможность её обнять.

– Доча, Настя, как ты?! – затараторила она сквозь вновь родившиеся слёзы, присев рядом с ней на корточки, поглаживая её и жадно заглядываясь в родные детские глаза.

– Всё хорошо, мама, мне уже лучше, правда.

И обе они заулыбавшись обнялись.

Далеко не все люди в своей жизни могут увидеть такие чувства и моменты, но "скорая" даёт такой шанс каждому своему сотруднику и не раз. Их простому счастью не было предела, хотя они ещё не знали, что будет с ними дальше, но они были бесконечно счастливы просто видеть и обнимать друг друга, мама и дочка...

Наши дети, тоже продолжая удивляться увиденному за сегодняшнее утро, да к тому же прилично уставшие, бросились к Юле и прижались к ней как птенчики. Юля заулыбалась и, обняв, поцеловала их в макушки.

– Она худеет, и ни чего не ела с утра, – сказала она мне вдруг, – Наташа рассказала.

Я конечно был мягко говоря удивлён, но тут- то всё у меня в голове встало на место. Диета, жара и как следствие обморок...

– Настенька, – заговорчески начал я, – а ты сегодня кушала с утра?

– Нет, – засмушалась она.

– А почему?

– Не хотела, – ещё больше засмушалась Настя.

Тут маму Насти прорвало, видимо у неё тоже в голове всё

сложилось.

– Да она худеет у нас. Мы ей объясняем с папой, что она и так у нас стройная и красивая, но кто бы родителей слушался... Вот и сегодня, на завтрак йогурт в неё кое-как залили и всё, а потом всё утро загорала на солнцепёке. Я ей говорю Панаму одень, окунись пойдёшь, а она всё отмахивалась, мама же глупая и ни чего не понимает. Да, Настя?

Бледное лицо девочки побагровело и на глазках показались слёзы.

– Насть, не плач, – я сел рядом и взял её за руку. – Мама правильно говорит, то, что с тобой сегодня случилось, это именно из-за этого. У тебя организм только растёт и ему нужно много сил и энергии, что бы дом построить, нужны ведь кирпичи, да? Вот и ты так же растёшь, ещё и как красивый дворец. А если кирпичей хватать не будет, то вместо дворца получится кривая избушка или он завалится, как ты сегодня. Понятно?

Настя, улыбнувшись сквозь слезы, кивнула.

– К тому же, – продолжил я, – с солнцем не шутят. В следующий раз может всё кончиться совсем не красиво, ты меня понимаешь?

Она опять кивнула, но уже грустно. Мои слова явно попали в точку.

– Мама права, ты и так стройная и красивая, – подключилась по материнский ласково Юлия. – У тебя мама вон какая милая, значит и ты будешь такая же. Да?

– Настя совсем разулыбалась и весело закивала головой.

Мама опять обняла дочь, только теперь ещё более счастливая и спокойная.

У нас у всех появилась уверенность, что всё будет у Насти хорошо.

– Можно я сяду? – спросила Настя, – мне правда легче.

– Ну давай попробуем, – согласился я. Мы с её мамой помогли ей спустить ноги и сесть опершись спиной на стену.

– Как ты? – переспросил я.

– Нормально, – улыбнулась Настя.

«Скорой» всё не было, я начал переживать, может быть, я не правильно сказал адрес или они что-то напутали. Я уже засунул руку в карман, что бы достать телефон и перезвонить, как вдалеке послышались знакомые звуки приближающейся сирены. Я облегчённо вздохнул и не вольно улыбнулся, от радости встречи с любимой службой и коллегами с другого конца нашей огромной страны.

Машина стремительно приближалась, и я вышел им на встречу, размахивая руками. Водитель резко затормозил возле меня, тормоза скрипнули и из распахнувшихся, практически на ходу дверей ко мне вывалилась бригада из двух бодрых, крепких, молодых парней.

– Вы к девочке вызывали? – выпалил старший бригады.

– Да, я.

– Что тут у вас?

– Не завтракала, перегрелась, колапснула, – пожал я пле-

чами, указывая руками на девочку.

– Вы медработник, – удивился коллега.

– Да, тоже со «скорой», фельдшер, только с Якутии.

– Очень приятно, удивлённо улыбнулись парни и протянули руки...

– Мне тоже, – улыбнулся я, ответив рукопожатием.

– Ладно, вы мама, – обратился старший бригады к маме девочки.

– Да, – дрожащим голосом ответила Наташа.

– Расскажите, что у вас случилось.

– Да, я не знаю, что добавить, Роман в принципе всё сказал, – растеряно ответила мама.

– Ясно, значит давайте её к нам в машину, а там продолжим общение.

– Ладно, – так же растеряно согласилась Наташа.

Второй в бригаде, махнув водителю, подбежал к задней двери и начал её открывать, что бы достать носилки и переложить на них девочку, испугано наблюдавшую за всем происходящим.

В это время к нам подбежал весь мокрый от пота, ужасно запыхавшийся мужчина и сразу бросился к девочке, испуганно разглядывая её и поглаживая по голове и плечам.

– Как ты Настенька, – набросился он на ребёнка с расспросами, – как ты себя чувствуешь, у тебя что-нибудь болит?

– Нет, папа, нет, – ответила заулыбавшаяся девочка, – мне уже нормально, мне уже помогли, вот они, – и она смущённо

кивнула в сторону меня и Юльки.

– Наташа? – вопросительно глянул он на жену, ни чего не понимая.

– Да, – улыбнулась Наташа, – Роман с Юлей нам очень помогли, если бы они не оказались рядом не знаю, чем бы это всё закончилось...

Взмыленный от жары и пробежки отец, с благодарностью и недоумением в глазах взглянул на нас, но в это время загремели выкатившиеся из машины носилки, и всё наше внимание переключилось на них.

– Это зачем? – недоумевая, спросил мужчина.

– Сейчас Настю в машине осмотрят, – ответила ему Наташа.

– А, хорошо, – согласился отец и бросился помогать укладывать дочь.

Как только носилки с вновь разволновавшейся Настей закатали в карету «скорой помощи» и за ней захлопнулись двери, взволнованный отец подошёл ко мне.

– Как тебя зовут? – переспросил он, взволнованным голосом.

– Роман.

– Меня Сергей, спасибо тебе за дочку, – схватил он меня за руку и крепко сжал с волнением в глазах.

– Да не за что, – улыбнулся я, сжав его руку в ответ.

– Вы откуда, долго ещё здесь будете?

– С Якутии, дня три, – ответил я, не понимая, зачем ему

это.

– А мы с Питера. Дай мне твой номер телефона?

– Зачем, – ещё больше удивился я.

– Ну, мы здесь ещё неделю будем, я может, найду тебя, – с просьбой в глазах попытался объяснить Сергей.

– Ну записывай, – ещё шире заулыбался я и продиктовал ему свой номер.

В это время распахнулась боковая дверь салона «скорой помощи» и оттуда показалась мама девочки.

– Серёжа садись, поедем, – позвала она его. А затем, очень по доброму улыбнувшись, опять обратилась к нам, – Спасибо вам ребята, вы такие молодцы.

– Да, спасибо, – подтвердил её слова Сергей, запрыгивая в машину.

Дверь захлопнулась, и наши новые знакомые под музыку сирены и блеск проблесковых маяков умчались в сторону города.

Мы вновь остались наедине друг с другом на фоне горячего летнего ветерка, гомона отдыхающих и цикад и манящего внизу блеском волн моря.

– Ну, что, пошли в низ? – засмеялся я, обратившись к семье.

– Ага, вторая попытка, – заулыбалась в ответ Юля, – только воды купим, а то детвора всё выдула, пока мы поднимались.

– Давай, – согласился я.

Наскоро окунувшись в прохладу магазинных кондиционеров и запасшись вдвое большим количеством бутылок с водой, мы вновь двинулись в путь к морю, которое ещё сильнее манило прохладой синеющей дали.

На этот раз спуск прошёл без приключений...

Спустившись вниз и отойдя подальше от отдыхающих, мы наконец-то сели.

Перед нами расстилалась долгожданная морская даль, лёгкий ветерок приятно охлаждал вспотевшие тела, шелест прибоя успокаивал и обещал умиротворение. Спустя пару минут, переведя дух, мы всё же разобрали вещи, разделись до купальников и плавок, наконец-то окунув свои разогретые солнцем тела в прохладу моря.

Время как будто остановилось для нас в этот день. Мы ни сколько его не чувствовали. Девчонки накупавшись, приняли излюбленную позу морской звезды, а мы с сыном ловили крабов шныряющих между камней, у самой кромки воды, собирали ракушки и строили замки. Я всё же поглядывал на свою любимую, которая мне нужна всегда была в жизни как воздух, причём это я понял с первой нашей встречи. Это была та самая любовь с первого взгляда. Тёплый летний ветер играл в её волосах. Ласковое, жаркое солнце разогревало её упругую, нежно-шелковистую кожу. Лёжа у кромки воды в полном отсутствии шума цивилизации она была полностью погружена в свои мечты. И я не мог удержаться от желания размять это нежное родное тело. Предложив сыну построить

самый высокий замок с рвами и башнями, пока я немного отвлекусь, я подсел рядом с моим нежным ангелом, капнув масло на руки я впился в её икры, не спеша, но глубоко разминая их. По появившейся улыбке на её лице я понял, что попал в точку, наши мысли и желания вновь совпали. Дочь, как достаточно уже взрослая, увидев, что мама окончательно расслабилась и, решив продлить её удовольствие, встала и пошла к своему младшему брату, что бы подольше завлечь его.

Я мял с удовольствием, с каким уже давно не делал массаж своей любимой, так я её чувствовал, наверное, лет 20 назад, в наш самый романтичный период первого знакомства. Её тело полностью расслабилось и отдалось во власть моих рук, а с её лица не сходила улыбка. Мои руки скользили всё выше, от икр к спине и обратно, от шеи к каждому плечу и назад, и если бы не присутствие детей, то этот момент точно бы закончился любовью. Ну как это часто бывает, сзади раздался призывный крик сына, которому уже наскучили и песок, и камни и сестра.

– Папа, пошли учиться плавать, – вспомнил он о своей мечте и моём обещании помочь ему в её осуществлении.

– Иди, – улыбнулась, не открывая глаз Юля.

– Хорошо, – ответил я и вскочив с места, подбежал к сыну и под весёлый визг детей, схватил его и унёс за собой в воду. Дочка забежала за нами следом, визжа и брызгаясь.

– Ну, что, давай учиться? – переспросил я.

– Да, давай, – радостно запырыгал он.

Я взял его и положив на воду стал придерживать его снизу за живот и грудь, давая свободу его рукам.

– Раздвигай воду руками и болтай ногами, помнишь, как мы с тобой до этого учились, у тебя тогда немного получалось, – пытался я ему помочь.

Он грёб изо всех сил, но ему явно не хватало сил удерживать голову над водой и при этом грести. И тут меня посетила одна идея.

– Стой, – скомандовал я ему, – подожди.

– Настя, – позвал я бултыхающуюся рядом дочь, – принеси мою маску.

И Настя рванула к берегу, она тоже была не прочь понырять. Я её приучил с детства, а вот сын ещё не пробовал и весь сгорал от нетерпения. Только мама наша естественно заволновалась и с волнением стала наблюдать за происходящим.

– Вы там только осторожно, – крикнула она вслед бегущей к нам дочери, и я успокоительно кивнул ей с улыбкой в ответ.

Натянув полно лицевую маску на лицо сына и, потуже затянув резинки, я, аккуратно опустил его на воду. Как только стекло маски коснулось водной глади, восторгу ребёнка не было предела!

– А-бал-деть! – раздался детский голос из-под воды, – Папа, смотри как тут красиво!

– Вижу, – засмеялся я.

– Папа, а что это за рыбки?

– Маленькая кефаль, наверное – ответил я, разглядывая сквозь рябь стайку мелкой рыбёшки.

– А это что за полосатая рыбка ходит по дну?

– Это барабулька.

– Ух ты краб! Папа, смотри краб!

– Ага, – улыбнулся я, – а ты видишь, что ты плывёшь. Ребёнок, совсем забыв о страхе, в нём как будто проснулся какой-то древний инстинкт, и он абсолютно спокойно лежал на воде, крутясь вокруг меня и разглядывая доселе не знакомый ему подводный мир.

– Я, правда, плыву! Спасибо папа!

– Та я то что, это ты сам, тебе помогло море, оно тебя держит и развлекает, – заулыбался я. – Давай ещё пару минут и на берег, много нельзя, надо погреться.

– Хорошо, – глухо отозвался сын из маски.

– Мама, позвал я наблюдавшую за нами Юлю, – иди, смотри, твой сын научился плавать, его мечта сбылась!

– Молодцы! Выходите греться.

Насилу оторвав ребёнка от красот подводного царства и выведя его на берег, мы ещё долго слушали его восторженные речи о том, как он поплыл, как ему помогло в этом море и о том, как же ему понравился подводный мир со всеми обитателями, которых он там встретил.

Солнце катилось к закату, и мы решили дожждаться, пока оно совсем не скроется за горизонтом, дневная жара нагрела

всё вокруг достаточно сильно, поэтому вечерняя прохлада нас пугала, просто становилось комфортнее.

– А вы помните про Летучий голландец и зелёный луч? – вспомнил я известную историю.

– Да, это в кино было, – восторженно подхватила дочь

– Вы знали, что этот луч существует на самом деле? – разговорчески улыбнулся я.

– Шутишь, – улыбнулась Юля.

– Нет, сегодня как раз подходящая погода, и если мы будем внимательны, то всё сможем увидеть сами.

– И Летучий голландец? – удивился и разволновался сын.

– Ну, корабль призрак не обещаю, – загадочно продолжил я, – но кто знает, что может нам преподнести море...

Наш разговор пошёл своим чередом, под треск костра и аромат жарившихся на нём овощей и мяса. Бутылочка красного сухого, которую мы захватили с собой и чай в термосе для детей тоже оказались весьма кстати. Но все уже с нетерпением и волнением ждали конца заката.

– Всё, всё, сейчас, смотрите! – закричала Настя. И мы все устремили свой взгляд на тончайший край тонущего в море солнца.

Как я и предполагал в последний миг, самый край солнца по зеленел.

– Вот он, вот он! – закричали все.

– А где же Голландец? – разочарованно удивился сын.

– Ну, это же всего лишь сказка, – попытался я успокоить

его.

– Жаль, – вздохнул он, грустно вглядываясь в горизонт. И в этом взгляде и вздохе я почувствовал горечь несбывшейся детской мечты, которой горели сердца многих поколений мальчишек, веками убежавших в море, узнать, что же там за горизонтом и какие приключения их ждут, не страшась не пиратов, ни бурь, ни тяжёлой работы на парусниках ушедшей эпохи. Но какие твои годы мой маленький сын, и кто знает, что ждёт тебя впереди, ведь на всё воля Божья. Быть может, ты станешь ещё храбрым капитаном и обойдёшь весь свет, а на берегу тебя будет верно ждать твоя Асоль, а может быть, ты станешь космонавтом, ну или просто фельдшером, как твои родители, и всеми силами будешь пытаться облегчить страдания других людей или вырвать их из лап смерти. Это не главное, главное то, что бы ты вырос счастливым и хорошим человеком.

План на этот день был выполнен и мы уставшие, но счастливые завалились в свой номер. Быстро смыв со своих уставших тел, морскую соль и пыль дорог, все попадали по кроватям. Дети тут же уснули в своей комнате, а я не мог не выполнить свой каждодневный долг, и принялся разминать уставшее тело своей единственной и неповторимой, поднимаясь всё выше и выше, доводя до логического окончания тот массаж, который я начал ей на пляже...

Дни шли за днями, и мы открывали для себя всё новые и новые пляжи, горные вершины, города и веси чудесного и

ни с чем несравнимого Крыма.

Но вот наступило утро отъезда, собрав чемоданы и попрощавшись с радушными хозяевами нашего гостевого дома, мы сели в такси и двинулись на автовокзал. Все были задумчивы, но довольны прошедшим путешествием, при этом ни кто не хотел прощаться с Крымом.

До отправления автобуса оставалось пол часа, мы всё так же были задумчивы и строили планы на следующую поездку на полуостров, как вдруг у меня зазвонил телефон. Неизвестный номер, настойчиво трезвонил и требовал, что бы я взял трубку.

– Алё, – ответил я.

– Роман, привет, – раздался радостный и взволнованный мужской голос в телефоне, – вы ещё не уехали?

– На автовокзале, а кто это? – недоумённо спросил я.

– Это Сергей, отец Насти, помнишь, которой стало плохо на лестнице.

Моему удивлению не было предела.

– Конечно, помню, – улыбнулся я, – как там Настя?

Стоявшая до этого в недоумении Юля, наконец-то всё поняла и заулыбавшись прошептала, – передавай привет, – я моргнул в ответ.

– У вас через сколько автобус? Я сейчас приеду!

– Ну, у тебя минут десять.

– Дождись меня!

Сергей отключился, а мы остались стоять в недоумении.

Время неумолимо бежало, надо было уже идти к автобусу, а Сергея всё не было...

Вдруг он запыхавшийся влетел в зал ожидания, и начал глазами искать нас. Я поднял руку и махнул ему.

– Успел..., – выдохнул он довольный, – я не знал, как мне тебя отблагодарить и увидимся ли мы когда-нибудь снова, поэтому просто, вот, по мужски, и протянул мне пакет.

– Спасибо, не стояло, – заулыбался я. Тут объявили нашу посадку, – к сожалению, нам пора.

– Да я вижу, – улыбался Сергей, – спасибо вам ещё раз, вы классные ребята, кстати, на Настю очень сильно повлиял этот случай и ваш разговор с ней, она поняла, что мечтала не о том, и к чему это могло привести. Теперь у неё новая мечта, стать врачом и спасать людей, так что спасибо вам, спасибо и удачи!

Ещё раз поблагодарив Сергея за тёплые слова, мы практически побежали к автобусу, так как время действительно поджимало.

Пакет с подарком Сергея мы наспех засунули в сумку с водой и прочими дорожными принадлежностями первой необходимости, которые всегда должны быть под рукой.

Усевшись в автобус, мы грустно смотрели на уплывающий от нас Крым, прекрасный и и ещё во многом для нас неизвестный.

Ехать предстояло долго, впереди нас ждала Кубань, моя родная, бесконечно любимая с самого детства Кубань... Де-

тям быстро стало скучно и но вспомнили про сушки, мармелад и воду, и, конечно же пришлось достать им это всё из той самой сумки. Нашупав пакет Сергея, я решил глянуть, что в нём было. Раскрыв его, я был, мягко говоря, удивлён, у меня в руках оказалась бутылка вина. Это было ликёрное вино «Мускат белый красного камня»! Я обожаю креплёные вина и тут такое совпадение! Взглянув на дату розлива, я был поражён ещё больше, здесь красовались число и месяц моего рождения!

– Юлька, смотри! – указал я ей на дату разлива.

– Ух, ты, видимо кто-то свыше решил указать тебе, что ты не зря оказался в тот момент там на лестнице, – улыбнулась она в ответ.

– Наверное. Дома попробуем, может и вкус у этого напитка будет тоже особенный, – улыбнулся я.

– Ага, с послевкусием моря, – засмеялась Юля.

– Ну, да.

Дорога пролетала незаметно. Мы были довольны долгожданной поездкой в Крым. А впереди нас ждали ещё половина отпуска и моя родная Кубань.

Вечерело. Закатное солнце становилось всё более алым, заставляя дома и деревья отбрасывать длинные тени. Из открытого окна в комнату врвался тёплый воздух позднего лета на юге, а на столе стояла та самая бутылка вина и два бокала.

Я ждал её пробуждения. Разморённая послеобеденным

зном она заснула прямо на лежанке, разговаривая со мной.

Я сидел и смотрел на неё полный счастья и душевного покоя. Такое чувство бывает, когда ты знаешь, что вот он твой родной и единственный человек, рядом с тобой, и ни что, даже смерть не сможет вас разлучить.

Последний на сегодня солнечный лучик медленно, но верно подбирался по шее к её лицу, вот-вот готовый разбудить её светом.

Вдруг она шевельнулась, и мило засопев, томно и сладко потянувшись, приоткрыла свои зелёно-карие глаза. Увидев напротив меня с удовольствием её разглядывающего, она мило улыбнулась и по-детски, протянув руки, нежно шепнула: – иди ко мне.

Объятия полные счастья вновь сделали нас ещё более целым. В такие минуты забываешь абсолютно обо всём, и ничто не может разъединить двух родных людей – мужа и жену.

Мы порой в своих мечтах и выдуманных проблемах забываем о таких простых вещах как услышать близкого и родного человека или просто почаще обнимать его, но часто именно такие простые вещи творят чудеса, облегчая боль, умиротворяя взволнованные или уставшие родные сердца, а может быть и спасая целые города, страны и миры! Поэтому прошу вас люди, любите, и берегите друг друга.